

Я не обладал столь грандиозными амбициями и талантами, но беспорядки, вызванные кланом Цинь, кто-то должен был уладить. К сожалению, настала моя очередь.

Аньян

Маленький евнух стоял под палящим солнцем. Пот струился по его спине, но он не решился укрыться под навесом. Споры в зале были настолько жаркими, что даже палящее солнце казалось более терпимым.

В зале Ду Сюэтан и Бэй Чжэнцин стояли посередине, а Чжао-ван сидел на возвышении, хмурия брови. В огромном зале находились только они трое.

— Ваш подданный не согласен, — Ду Сюэтан поклонился Чжао-вану и торопливо произнес. — Сейчас, когда Императорский двор охвачен внутренними распрями, враг слаб, а мы сильны. Почему мы отступаем и обороняемся? Это же абсурд!

— Канцлер Сюэ, — Чжао-ван еще не успел заговорить, как Бэй Чжэнцин перебил его. — Внутренние распри в Императорском дворе неизбежно приведут к тому, что Янь Шицзюнь узурпирует трон. Когда это произойдет, армия Чжао выступит и подавит мятеж. Это будет и законно, и принесет славу, что может быть лучше?

— Канцлер Бэй, вы так уверены, что Янь Шицзюнь узурпирует трон?

— Разве его действия не говорят сами за себя?

Бэй Чжэнцин пристально смотрел на него, а Ду Сюэтан, скрестив руки за спиной, холодно усмехался. Чжао-ван, видя это, остановил их и мягко сказал:

— Вы оба служите царству Чжао с полной самоотдачей, я это понимаю. Не будем портить отношения.

— Согласен, — оба одновременно поклонились.

Чжао-ван улыбнулся и продолжил:

— Если мы не выступим, я боюсь, что князь Аньсян из Синьяна...

Синьян находится ближе к столице, и сейчас, когда армия Цзяньпин противостоит армии Чжао, если князь Аньсян воспользуется ситуацией, царство Чжао окажется в проигрыше.

— Ваше Высочество, — ответил Бэй Чжэнцин. — Князь Аньсян слаб, и Ван Жу вряд ли его поддержит. Даже если он войдет в столицу, армия Чжао легко его разгромит.

— Верно, — сказал Ду Сюэтан.

Бэй Чжэнцин на мгновение замер, ожидая продолжения.

— Но вы забыли о том, что есть еще один человек, обладающий значительной армией.

— Кто это? — спросил Чжао-ван.

— Чжао Чжипин! — Ду Сюэтан посмотрел на Чжао-вана. — Как только Янь Шицзюнь провозгласит себя правителем, армия Северной границы двинется на юг. Если армия Чжао отступит, армия Северной границы войдет в столицу.

Армия Северной границы... Лицо Чжао-вана резко изменилось. Чжао Чжипин всегда вел себя тихо, лишь подавая доклады, и он почти забыл о его существовании.

Ду Сюэтан, видя его реакцию, продолжил:

— Князь Аньсян, воспользовавшийся ситуацией, — это не самое страшное. Гораздо опаснее, если он действительно войдет в столицу, а армия Северной границы достигнет столичной области. Ваше Высочество...

Он сделал паузу, глядя на Чжао-вана.

— Чжао Чжипину не хватает только одного — члена императорской семьи.

Лицо Чжао-вана исказилось. Бэй Чжэнцин, почувствовав неладное, быстро сказал:

— Ваше Высочество, если армия Чжао отступит, а армия Северной границы двинется на юг, армия Цзяньпин обязательно вступит в бой. И когда обе армии будут ослаблены...

— Ослаблены? — Ду Сюэтан фыркнул, не дав ему закончить. — Канцлер Бэй, двести тысяч человек армии Северной границы против армии Цзяньпин — это ослабление?

Он повернулся и продолжил, глядя на Чжао-вана:

— В этом мире только армия Чжао может внушать страх армии Северной границы. Только если армия Чжао приблизится к столице, Чжао Чжипин и другие заколеблются и не войдут в столицу. Ваше Высочество, как бы ни бушевали армия Цзяньпин и Янь Шицзюнь, они остаются лишь частью столицы. Они не так опасны, как Чжао Чжипин и князь Аньсян.

— Ваше Высочество, — Бэй Чжэнцин опустил на колени и с искренностью в голосе сказал. — Я учился с Чжао Чжипином много лет и хорошо знаю, что он заботится о благополучии народа. Если Ваше Высочество войдет в столицу и будет думать о народе, Чжао Чжипин обязательно подчинится. Он не такой, как Ань Цзыци и другие, он не станет ввергать мир в войну.

— Канцлер Бэй, вы возлагаете такие надежды на своего бывшего одноклассника, это просто...

Ду Сюэтан хотел продолжить, но в этот момент в зал вбежал маленький евнух, долго стоявший на солнце. Увидев ситуацию в зале, он на мгновение заколебался.

— Что случилось? — спросил Чжао-ван.

Евнух пришел в себя, быстро поклонился и почтительно сказал:

— Ваше Высочество, генерал Чжан Гань передал сообщение: сто тысяч человек армии Северной границы движутся на юг и скоро пересекут округ Саньшунь.

Как только он закончил, атмосфера в зале изменилась. Евнух украдкой взглянул вокруг: канцлер Бэй смотрел на дверь с недоумением, канцлер Сюэ, скрестив руки за спиной, молча усмехался, а Чжао-ван, устремив взгляд на дверь, сверкал холодным светом в глазах.

В западной части города Аньян Цинь Юй спал, прислонившись к окну. Линь Ваньфэн прошел через зал, увидел его спящим и, нахмурившись, подошел.

— Этот Бай.

— Что? — Цинь Юй резко открыл глаза. — Что случилось?

Линь Ваньфэн отступил назад и сказал:

— Ты так много спишь, хватит спать.

Этот Бай спал с тех пор, как поел.

А тебе какое дело до моего сна? — Цинь Юй мысленно пробурчал, зевнул и посмотрел в окно. Уже стемнело, и он не знал, как у Ду Сюэтана с убеждением Чжао-вана.

Линь Ваньфэн, увидев его выражение лица, поднял бровь, повернулся и сказал:

— Сыграем в шахматы.

— Хорошо, — Цинь Юй немного подумал и согласился.

На самом деле ему уже надоело сидеть, и он хотел прилечь.

Они сели напротив друг друга за маленький столик. За окном не переставали стрекотать летние цикады, и Цинь Юй, слушая их, чувствовал себя еще более раздраженным. Он думал о том, удалось ли Ду Сюэтану убедить Чжао-вана, и потому был рассеян.

— Твой ход, — Линь Ваньфэн посмотрел на него. — О чем ты думаешь?

— Ни о чем.

Цинь Юй хотел сделать ход, но Линь Ваньфэн, недовольный его невнимательностью, сказал:

— Если ни о чем, то играй как следует.

— Ты все равно не выиграешь, — Цинь Юй покосился на него.

Лицо Линь Ваньфэна исказилось, он готов был вспылить, но вдруг затих, сжав шахматную фигуру в руке.

Цинь Юй, увидев это, почувствовал легкое раскаяние. В такой ситуации этот запутавшийся паршивец, конечно, испытывает страх. Зачем ему, взрослому человеку, ссориться с ребенком? С этой мыслью он вздохнул, но не знал, как его утешить.

— Этот Бай, — Линь Ваньфэн смягчил тон, глядя на доску. — Как там Цюй Фэнхуэй?

— Не знаю, — Цинь Юй тоже смотрел на доску.

Линь Ваньфэн бросил на него взгляд и продолжил:

— Он умер?

Цинь Юй поднял голову и улыбнулся:

— А ты как думаешь?

Линь Ваньфэн прикусил губу, избегая его взгляда, и снова замолчал. Цинь Юй покачал головой, продолжая играть в тишине.

Через некоторое время Линь Ваньфэн положил руку на стол, подпер голову и выглядел сонным. Цинь Юй, увидев это, положил фигуру.

— Уже поздно, пора спать.

Линь Ваньфэн сжал фигуру в руке, но не ответил. Его тонкие брови сдвинулись, и на лице появилось выражение тревоги, которое вызывало жалость. Цинь Юй инстинктивно поднял руку, чтобы погладить его по голове, но Линь Ваньфэн вдруг поднял на него взгляд.

— Эээ... — Цинь Юй замер, затем смущенно убрал руку.

— Почему ты так доверяешь этому Сюэ Фу? Не боишься, что он тебя обманет? — спросил Линь Ваньфэн.

Если бы этот Цюй знал, как ты о нем беспокоишься, он бы с ума сошел от радости, — мысленно пробурчал Цинь Юй и кивнул:

— Верно.

Линь Ваньфэн сжал губы и спросил:

— Вы давно знаете друг друга?

— Давно.

— Когда?

Линь Ваньфэн уставился на него, как любопытный ребенок. Цинь Юй улыбнулся, радуясь, что он наконец ведет себя нормально, и, подняв бровь, поддразнил:

— Когда ты был еще мелким сопляком.

— Не смей старчить! — Лицо Линь Ваньфэна исказилось, и он, развернувшись, ушел.

Цинь Юй, все еще находясь в иллюзии, что паршивец наконец повзрослел, услышал это и странно посмотрел вслед. Когда он пришел в себя, Линь Ваньфэн уже хлопнул дверью.

— Сестрица Хун, ты совсем испортила моего сына.

Линь Ваньфэн вернулся в свою комнату, сел на кровать и, думая о том, как этот Бай старчил, почувствовал раздражение, которое распространилось и на самого Бая.

Аньян, Чжао-ван, Сюэ Фу — Линь Ваньфэн думал об этом, глядя в окно, и его взгляд вдруг стал растерянным. Через некоторое время он с грустью вздохнул, укутался в одеяло и крепко обнял себя.

Этот Бай, что вообще происходит? Все это слишком сложно, я не понимаю.

Стрекотание цикад не прекращалось, и Линь Ваньфэн, погруженный в свои мысли, заснул. Во сне не было всего этого, там были Ма У, Цяньцян, сестрица Хун и... этот Бай. Через некоторое время ему показалось, что он слышит чьи-то голоса. Он перевернулся, и голоса стали слышны более отчетливо — это не было иллюзией.

— Что? — Линь Ваньфэн сел.

Он открыл дверь, прошел через зал и остановился у двери комнаты Бая, прижавшись к ней.

Ду Сюэтан сидел рядом, и лунный свет падал на него с одной стороны:

— Чжао Чжипин уже движется на юг, Чжао-ван отдал приказ выступить, я буду советником.

— Хм, — Цинь Юй кивнул, обдумывая его слова, и на мгновение замолчал.

— Почему Ваше Высочество так уверен, что Чжао Чжипин обязательно двинется на юг? — вдруг спросил Ду Сюэтан.

С тех пор как в столице произошли перемены, он больше не был так уверен в Чжао Чжипине.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16170/1453278>